

УДК 130.2

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ПРАКСЕОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Б.Д. БЕСПАРТОЧНЫЙ*Курский институт
социального образования
(филиал) РГСУ*

В статье рассматриваются актуальные тенденции социальной жизни России в контексте праксиологии национально-культурного взаимодействия.

Ключевые слова: социология, культура, культурное наследование, нация.

Крупные социальные потрясения, произошедшие в России на рубеже столетий привели к разрушению всего устоявшегося порядка социальной жизни. Связи общества и индивида заметно ослабли, государство утратило прежние позиции в регулировании поведения человека. Основную ставку в выполнении функции социальной регламентации поведения индивидов приходится делать на ближайшее социальное окружение, на семью.

В связи с этим императивом времени становится просыпающийся интерес современного общества к семейной генеалогии, к родословной традиции. Известно, что поколения воплощают в себе как природную, так и социокультурную характеристики. «Механизм культурного наследования, – как отмечает С. Капица, качественно отличает социальное наследование у человека от генетического у всего остального животного мира. Если биологическая эволюция по Дарвину происходит без наследования приобретенных признаков, то социальная эволюция скорее следует идее Ламарка об их передаче. Именно так коллективный опыт, пропорциональный информационному взаимодействию всех людей, передается следующему поколению и распространяется вширь, синхронизируя развитие человечества на нашей планете»¹. Таким образом, сама генеалогия неотделима от культуры. В настоящее время наука исследует феномен культуры как многоаспектное образование, проявляющееся в природно-социальном мире, представляющее собой универсальный космосоциокультурный организм, развивающийся в пространстве-времени. Культура предстает как комплексный феномен, вбирающий в себя понятия деятельности, способа, отношений, процесса, нормы, результата, системы.

К сожалению, одной из болевых точек современной науки является слабая разработка подходов, позволяющих включать генеалогический ресурс в культурную политику, в восстановление престижа семьи, престижа «малого государства». Между тем, исследование природных и социальных условий жизни конкретных семей и поколений отечественной истории, их быта, особенностей ориентации на природно-физические и социальные основы жизнедеятельности раскрывает наиболее глубокие элементы механизма функционирования российской социокультурной системы, часто остающиеся скрытыми и не используемыми для ее совершенствования. Разработка проблем генеалогической культуры, выявление, изучение и использование семейно-родового опыта, поиски духовного смысла поколенческого измерения социальной жизни являются актуальными еще и потому, что способны стать частью механизма духовно-нравственной профилактики общества.

Актуальность разработки проблемы семейной генеалогии связана с демографическим кризисом в России, с разложением института семьи, искажением его духовного содержания, с кризисом морали, разрушением тончайшего механизма духовного единения народа. В таких условиях, – отмечает В.И. Жуков, – «сбережение населения как объект исследования требует не только профессионального, но и ответственного подхода. К сожалению, в трудах на эту тему в дефиците и достоверность, и историзм. Преобладают конъюнктурная сообразительность и философские предпочтения господствующих поли-

¹ Капица С.Л. Демографическая революция и будущее человечества // В мире науки. – 2004. – № 4 (апрель). – С. 82–91.

тических сил. Общество дезориентировано в восприятии прошлого; фальсифицированная социальная история способна тиражировать политическую ересь, воплощаться в рекомендации, лишаящие страну социального оптимизма»².

В рамках генеалогического исследования возможны различные аналитические срезы родословия. Цель данного анализа – на примере рода Беспарточных проследить соотношение между хронологическим возрастом представителей рода и возрастом жизни рода. Результаты такого анализа позволят прогнозировать модель максимального возрастного оптимума по демографическим параметрам и с учетом исторической перспективы.

Категория возраста в пространстве научных представлений имеет множество аспектов: исторический, психологический, биологический, социологический, хронологический, каждый из которых раскрывает свой исследовательский смысл и, одновременно, позволяет выявить системообразующие свойства категории возраста.

При дифференцированном измерении возраста в социальном, биологическом, психологическом, историческом аспектах, прежде всего, возникает вопрос о множественности нормативных критериев, в соответствии с которыми возможно получение интегративных возрастных показателей³. Понятие возраста имеет вполне определенную временную нагрузку, являясь характеристикой длительности существования той или иной системы. Поэтому понятие возраста является производным от понятия «время» и не может быть определено без понимания того, о каком времени идет речь. При постановке проблемы возраста объективизированным параметром его содержания может выступать хронологический возраст.

В системе психологического знания понятия возраста и измерения возраста связаны с субъективной оценкой его хронологического значения. В отличие от биологического возраста для психологического возраста трудно найти достаточно надежные и объективизированные критерии. Рассогласование между хронологическим возрастом и психологическим может объясняться закономерностями трансформации социально-временных отношений в процессе жизнедеятельности человека и общества⁴.

В социологическом и историческом контекстах возраст выступает как параметр длительности существования социальной системы или явления⁵. Таким образом, субъектная составляющая возраста трансформируется на макросистемный уровень, но, очевидно, что своего системообразующего значения при этом категория возраста не теряет.

Хронологический возраст, выступая в качестве объекта исследования, в предметных границах определяется через его популяционно-демографические характеристики, а в социолого-историческом аспекте – через продолжительность жизни рода.

Возраст в популяционно-демографическом контексте выступает как:

- средний возраст продолжительности жизни представителей рода,
- средний возраст продолжительности жизни среди мужчин и среди женщин,
- средний брачный возраст среди мужчин и среди женщин, средний брачный возраст репродуктивной части рода.

Возраст в социолого-историческом аспекте выступает как возраст жизни рода в исследуемой исторической протяженности (в нашем случае 1600–2000 гг.), – возраст жизни рода в границах столетий.

В гипотезе исследования рассматривается предположение о том, что соотношение между хронологическим возрастом представителей рода и возрастом жизни рода определяется синергетическим эффектом. Синергетический эффект рассматривается как дополнительный прирост, превышающий сумму индивидуальных составляющих.

Исследование проводилось на объеме 640 человек, все представители одного рода – рода Беспарточных (по мужской линии), генеалогическая оценка осуществлялась с 1600 года по столетиям до 2000 года.

² Жуков В.И. Демографический потенциал России. – М.: Издательство РГСУ, 2010. – С.10-11.

³ Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы // Избранные труды. – М., 1978.

⁴ Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – Киев, 1984.

⁵ Урланис Б.Ц. История одного поколения (социально-демографический очерк). – М., 1968.

Возраст жизни рода рассчитывался как суммарный возраст представителей рода Беспарточных в исторической протяженности с 1600 по 2000 гг. Синергетический эффект возраста жизни рода проявляется уже в том, что простая сумма есть нечто новое, не содержащееся в ее слагаемых. Возраст жизни рода в соотношении с объективным временем жизни рода дает возможным оценить мощность синергетического эффекта в генеалогической перспективе.

В качестве методов исследования использовались методы историко-социологического анализа в перспективной и ретроспективной версиях, архивный и генеалогический метод, а также методы статистической обработки. Генеалогический метод используется для анализа дискретных признаков. Обязательным условием использования этого метода является наличие родственников первой степени родства. Эти родственники образуют нуклеарную семью (например, родители – ребенок). В формате данного исследования не ставилась задача при помощи этого метода определить тип наследования, а скорее, оценить социологические и популяционно-демографические параметры возраста в транс исторической перспективе.

Возраст жизни рода Беспарточных в исторической перспективе четырехсот лет (табл. 1) составляет 47712 лет, синергетический прирост на макросоциальном уровне составил 119 раз.

Таблица 1

Значения показателей средней продолжительности жизни представителей рода Беспарточных (1600–2000 гг.)

Показатели	Mean	Std.dev.	min	max
Продолжительность жизни	74,55	24,29	1,00	101,00

Возраст жизни рода Беспарточных в исторической перспективе с 1600–1700 гг. составил 620 лет, синергетический прирост составил 6 раз. Возраст жизни рода Беспарточных в исторической перспективе 1700–1800 гг. составил 5117 лет, синергетический прирост составил 51 раз. Возраст жизни рода Беспарточных в исторической перспективе 1800–1900 гг. составил 19696 лет, синергетический прирост составил 196 раз. Возраст жизни рода Беспарточных в исторической перспективе 1900–2000 гг. составил 32279 лет, синергетический прирост составил 322 раза (табл. 2).

Таблица 2

Значения показателей средней продолжительности жизни представителей рода Беспарточных по столетиям

Столетия	Mean	Std.dev.	min	max
1600–1700 гг.	62,00	10,20	50,00	84,00
1700–1800 гг.	54,53	12,54	33,00	76,00
1800–1900 гг.	61,76	10,67	40,00	78,00
1900–2000 гг.	84,93	22,91	22,00	101,00

Таким образом, в исторической перспективе показатели возраста жизни рода Беспарточных имеют, очевидно, прогрессивно-возрастающую динамику, тогда как возраст средней продолжительности жизни представителей рода имеет квазипериодическую динамику, что и проявляется в синергетическом эффекте исследуемого процесса.

Общие тенденции изучения возраста в социолого-историческом аспекте, как возраста жизни рода в исследуемой исторической протяженности (1600–2000 гг.) целесообразно рассмотреть в популяционно-демографическом контексте через средний брачный возраст и разницу возраста супругов (табл. 3, 4).

Выявленные тенденции социально-исторических и популяционно-демографических параметров возраста в значительной степени обусловлены гетерохронностью (разновременностью) социальных и индивидуальных изменений, причем гетерохронность имеет как индивидуальный, так и социальный характер.

Таблица 3

**Значения показателей среднего возраста вступления в брак
представителей рода Беспарточных (1600–2000 гг.)**

Показатели возраста	Mean		Std.dev.		min		max	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
средний возраст вступления в первый брак	23,2	21,5	1,93	2,43	17,5	16,0	30,0	27,5
средний возраст вступления во второй брак	35,3	21,2	1,89	2,04	26,0	17,0	59,0	36,0

Таблица 4

**Значения показателей средней разницы возраста представителей рода
Беспарточных (1600–2000 гг.)**

Показатели системы браков	Mean	Std.dev.	min	max
разница возраста супругов в первом браке	3,45	2,19	0	11,5
разница возраста супругов во втором браке	14,1	1,26	6	18

Синергетический прирост возраста жизни рода можно выявить и проанализировать, рассмотрев параллельно три поколения рода в хронологическом времени.

Так, выбрав единичный отрезок времени и начало отсчета, мы тем самым введем шкалу времени, на которой будем отмечать последовательно, среднюю продолжительность жизни представителей рода (черным цветом), возраст вступления их в брак и репродуктивный возраст (красным) (рисунок). Также, в контексте синергетический прирост возраста жизни рода целесообразно было бы рассматривать трудоспособный возраст поколения (от 21 до 60). Итак, руководствуясь вышесказанным и построив «шкалу поколений», мы обнаруживаем некоторую площадь, пересечение «отрезков жизней», тогда именно эта площадь и будет являться синергетическим приростом возраста рода в оцениваемый период.

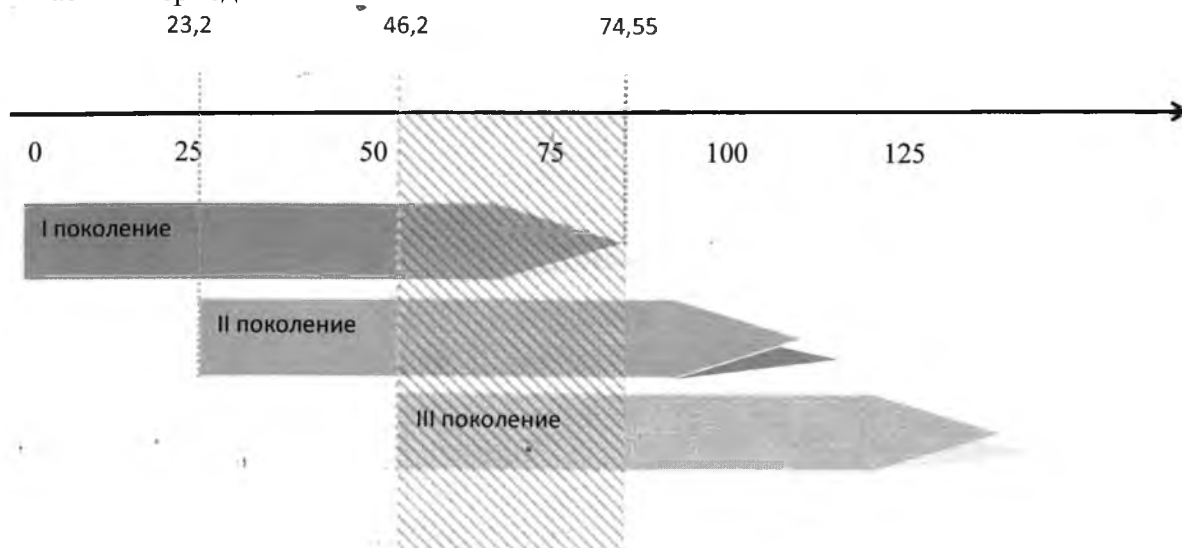

Рис. Синергетический прирост возраста жизни рода

Анализ полученных данных дает возможность сделать вывод: синергетический прирост возраста жизни рода увеличивается при: увеличении продолжительности жизни; увеличении рождаемости; вступлении супругов в брак в возрасте, когда к моменту

взросления внуков они будут дееспособны (если в систему анализа включить критерий трудоспособного возраста). На основании проведенного анализа и выявления синергетического эффекта возраста жизни рода можно прогнозировать модель максимального возрастного оптимума по демографическим параметрам и с учетом исторической перспективы.

Список литературы

1. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы // Избранные труды. – М., 1978.
2. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – Киев, 1984.
3. Жуйкова Р.М., Тузов Л.Л. Эмпирическое и теоретическое в социальном предвидении. – Казань, 1984.
4. Жуков В.И. Демографический потенциал России. – М.: Издательство РГСУ, 2010.
5. Капица С.Л. Демографическая революция и будущее человечества // В мире науки. – 2004. – № 4 (апрель). – С. 82–91.
6. Плохинский Н.А. Биометрия. – М., 1970.
7. Урланис Б.Ц. История одного поколения (социально-демографический очерк). – М., 1968.

GENEALOGICAL SOCIOLOGY: PRAXEOLOGY OF NATIONAL-CULTURAL INTERACTION

B.D. BESPARTOCHNIY

*Kursk Institute of Social
Education (branch),
Russian State Social
University*

The article discusses actual tendencies in social life in Russia in the context of praxeology of national-cultural interaction.

Key words: sociology, culture, cultural studies, nation.